

"Ну, Итачи, насколько силен Девятихвостый? Значит, слухи верны?"

Пейн наблюдал, как Итачи кивнул.

"Так, казалось бы. Он смог сдержать и Кисаме, и меня. Впечатляющий подвиг."

Кисаме тоже начал смеяться.

"Да он сделал это! У малыша есть несколько интересных способностей. Я не могу дождаться, когда снова вступлю с ним в драку."

Пейн кивнул ему.

"Очень хорошо. Мы начнем наше временное расформирование на 3 года. Начинайте собирать средства, как только можете, и встречаемся здесь, когда я вас позову. Когда придет время отслеживать Джинчуурики, мы соберемся в большом количестве. Если Девятихвостый уже проявил такую большую силу, то нам понадобится как можно больше людей, чтобы победить его после возвращения."

Остальные акатуски кивнули, соглашаясь с его приказами.

"Теперь - "

"Подождите ка, Лидер."

Его голограмма и остальные повернулись, глядя на вновь прибывшего.

"Я хочу предложить небольшую сделку между нами. Я помогу вам схватить Джинчуурики и заодно схватить Девятихвостого. Взамен..."

Он посмотрел вниз на фигуру, слегка удивленный одиноким Шаринганом в правом глазу Орочимару.

"Я хочу труп Наруто Узумаки!"

Он шел уже давно, казалось, целую вечность. Деревья медленно проплывали мимо него, по мере того как он, спотыкаясь, продвигался все дальше и дальше, не имея в виду ни цели, ни спасения в поле зрения. Сейчас шел дождь, как и много дней назад. Иногда ветер становился резким, холодный воздух и ледяной дождь кусали его кожу сквозь лохмотья, которые он нашел

в своих путешествиях. Несмотря на это, он не перестал двигаться.

Как давно это было? Сколько рассветов он видел, и как часто луна смотрела на него сверху вниз, жалея его? Он больше ничего не знал, он сбился со счета. Но он все шел и шел вперед, надеясь на ответ, на причину дать отдых своим усталым ногам. Он бродил по многим городам, выживая за счет объедков и всего, что мог найти. Это было неприятное ощущение, но у него не было другого выбора.

Его тело было слабым, даже хрупким, и у него все равно не было возможности защититься. Он не был бойцом, и не было никаких шансов, что кто-нибудь наймет кого-то вроде него на любую работу. С течением дней он сильно похудел, и лохмотья, которые он получил, начали изнашиваться, так как они были потрепаны стихией.

Несмотря на все это, никто не потрудился помочь ему. В конце концов, кто стал бы утруждать себя помощью чему-то столь жалкому? Его существование было унижительным, и он пришел к пониманию, что мало кто из тех, кто пошел бы на это, чтобы одарить его чем-нибудь, кроме взглядов, полных жалости. Ему не нужна была жалость, ему нужна была помощь.

Он продолжал идти, пересекая большой мост. Он был огромных размеров, вероятно, одно из самых больших сооружений, которые когда-либо видел человек. Это было бы еще более увлекательно, если бы он не был так голоден. Отчаявшись добраться до ближайшего города, он перешел через мост, мечтая о любых сокровищах, которые он мог найти в этом городе.

Он не обращал внимания на других прохожих, различные торговцы и путешественники смотрели на него с подозрением и беспокойством. Он проигнорировал их и просто продолжал идти, не смея взглянуть им в глаза и показать себя. Было в нем что-то такое, что-то в его лице, что нервировало окружающих. Это было единственное, что было видно под его "одеждой", остальная часть тела была покрыта рваной тканью и бинтами, чтобы избежать болезни и сохранить тепло.

Он слегка приподнял голову, пытаясь найти конец моста. Это было далеко, несправедливо. Он чувствовал, как слабеет его тело, как желудок жаждет любой пищи. Это было больно. И все же он должен был продолжать, он не умрет вот так, не так. Каждая частичка его слабеющего тела отказывалась умирать таким образом, как будто жаждала более подходящей смерти или, возможно, более полноценной жизни.

Его глаза расширились, руки быстро вытянулись вперед, чтобы удержаться, когда он споткнулся о землю. Его руки ударились о землю, и почти сразу же руки подогнулись под его собственным весом. Его лицо ударилось о землю с мокрым шлепком, покрытый дождем бетон встретился с его прохладной, бледной кожей. Он полежал так мгновение, его дыхание было затруднено, когда он пытался собрать силы, чтобы встать.

Его глаза следили за ногами других, за разными людьми, которые ходили вокруг него, не обращая на него внимания. Он почувствовал, как слезы защипали ему глаза, медленно стекая вместе с ледяным дождем. Почему это происходило, был ли он наказан? Он сморгнул слезы,

его руки дрожали, когда он поднялся и встал на ноги.

Его глаза решительно сузились, двигаясь чуть быстрее. Он слегка наклонился вперед, борясь с неистовым ветром, медленно пробираясь сквозь движущуюся толпу. Он не знал, сколько времени это заняло, но он сделал это, его ноги коснулись грунтовой дорожки, когда он сошел с моста. Он слегка улыбнулся, гордясь тем, чего достиг. Это продолжалось недолго.

Он двигался через маленький городок, в который привел его мост. На самом деле это было больше похоже на деревню, с небольшими деревянными постройками и хижинами. Тем не менее, он делал это уже достаточно раз, он знал, что делать. Он свернул в переулок и заметил небольшой мусорный контейнер за прилавком с едой. Он двигался тихо, оглядываясь по сторонам и убеждаясь, что его никто не заметил.

Его путешествия научили его, что горожане не ценят, когда люди роются в их мусоре, и это привело к тому, что он попал в несколько передряг и был выброшен из одной или двух деревень. Никого не увидев, он заглянул внутрь, его руки дрожали, но он отчаянно копался в контейнере в поисках чего-нибудь съедобного. Это было отвратительно, то небольшое, что он нашел, было едва съедобным и на вкус еще хуже, но это означало, что он будет жить, чего бы это ни стоило.

Раздался хруст гравия, отчего его руки замерли, а голова повернулась. Его глаза встретились с кулаком, летящим к его лицу. Он отпрянул назад, его руки вылезли из мусорного контейнера и взлетели вверх, чтобы защититься. Он был слишком медлителен. Сила удара отправила его на землю, боль взорвалась на его лице. Он упал на землю, его глаза слегка приоткрылись, чтобы увидеть нападавших и еще пару человек, приближающихся к нему.

Они начали пинать его, оставляя синяки на его плоти и вызывая боль во всем теле. Он свернулся калачиком, пытаясь защитить себя, насколько мог. Он не мог сопротивляться, и он уже был в такой ситуации раньше. Люди в таком состоянии, как у него, пытаются найти способ выжить. Или просто какие-то больные головорезы, ищущие способ скоротать время. В любом случае, это не облегчало обработку ударов.

Атаки начали замедляться, руки начали обыскивать его в поисках того, что у него было. Один из них заговорил.

"О, чувак, я же говорил вам, ребята, что у него ничего не будет при себе."

Когда он закончил свои слова, раздался более сильный удар, и его место занял другой голос.

"Да, но я имею в виду, посмотри на него. Неужели это действительно так удивительно? Эх парни, на самом дне, мне почти жаль его."

Удары ногами начали прекращаться, троица ничего на нем не нашла. Он поднял на них глаза, пытаясь опознать их сквозь затемняющееся зрение. Тот тоже посмотрел на него сверху вниз,

третий заговорил в первый раз.

"Х-эй, что случилось с этими ребятами- "

- эй! Что вы, дети, делаете?!"

Все трое посмотрели в другую сторону, на их лицах появились шок и тревога.

"Ч-черт! Давайте, погнались, ребята!"

Они убежали, большая фигура промелькнула мимо него, чтобы преследовать их. Он продолжал лежать, его зрение начало меркнуть, когда боль поселилась в его теле. Фигура вернулась, пожилой мужчина в соломенной шляпе. Мужчина опустился перед ним на колени, его рука слегка потрясла его.

"Эй, ты в порядке, малыш?"

Он попытался заговорить, но обнаружил, что не может, слабость и усталость овладели его телом. Сквозь темноту он увидел, как появился маленький мальчик, вцепившийся в рукав старшего мужчины, когда тот посмотрел вниз на его распростертое тело.

"Дедушка, что мы будем делать?"

"Дедушка" посмотрел на ребенка, прежде чем снова уставиться на него.

"Мы берем его с собой. Давай, Инари, помоги мне поднять его, мне придется нести его на спине."

Он чувствовал, как они двигают его телом, пытаясь помочь им, но не в состоянии ни в малейшей степени. Его глаза начали закрываться по собственной воле, тьма окутала его зрение.

Его глаза открылись, по телу пробежал ровный ритм шагов. Он был на чьей-то спине, старик. Он огляделся, увидев, как они идут через лес. Старик заметил его пробужденное состояние, оглянулся и посмотрел на него.

"Я вижу, что ты проснулся. Ты хорошо вздремнул?"

Он слегка кивнул, пытаясь заговорить, но тут же отказался от этой попытки, его горло пересохло и охрип, иронично учитывая дождь, который капал сквозь листья. Старик увидел его борьбу и просто кивнул в его сторону.

"Не говори пока ничего. Я забираю тебя к себе домой. Мы купим в тебе супер-еды и выпивки, а потом сможем поговорить."

Он головокружительно кивнул в сторону мужчины, закрыл глаза и прислонился к его плечу, наслаждаясь размеренным ритмом шагов мужчины. Было приятно вот так отдыхать, не беспокоиться о том, что кто-то нападет на него, пока он спит, или прокрадется мимо бандитов, которые усеяли дороги. Это было приятное чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/56606/1553747>